

Литература

1. *Гильдфердинг Р.* Финансовый капитал. Петроград: типография П. П. Сойкина, 1918.
2. *Егоркин А. О.* О сущности денег в современных условиях // Деньги и кредит.- 1991. № 3.
3. *Жириновский В.* Деньги и цивилизация.- Москва: ЛДПР, 1997.
4. *Жириновский В., Юровицкий В.* Новые деньги для России и мира.- Москва: ЛДПР, 1998.
5. *Никольский П. А.* Бумажные деньги в России. Казань, 1892.
6. *Уоскин В.* Деньги монополистического капитализма // Мировая экономика и международные отношения.- 1979, № 3.
7. *Фишер С.* Экономика / Р. Дорнбуш, Р. Шмалези.- М., 1993.
8. *Фридман М.* Концептуальная теория денег // Классика экономической мысли: сочинения/ Фридман М. [и др.]. Москва: Эксмо-Пресс, 2000.

Б. С. Павлов Е. И. Икингрин

Инновации в сфере образования как фактор модернизации общественного уклада

В общественной структуре постиндустриального общества сфера образования тесно переплетена со всеми элементами социальной структуры, и от состояния этой сферы во многом зависит ход общественного развития. От решения проблем образования, которые всегда остро стояли в развивающихся странах и которые еще более усугубились в последние десятилетия в связи с бурным развитием информационных технологий, зависят перспективы социально-экономического развития этих стран. Усиление роли знаний, информации в общественном развитии, постепенное превращение знаний в основной капитал принципиально изменяют роль сферы образования в структуре общественной жизни.

Сегодня, когда происходят изменения в общественном сознании, во взглядах на мир и месте в нем человека, его политического, нравственного, эстетического отношения к окружающей среде, задачей государства становится формирование новых идеалов, культурных ценностей, социальных интересов, которые всегда были и остаются основными устоями жизни человеческой цивилизации. Без коренной трансформации системы образова-

ния, очевидно, невозможно добиться радикальных качественных перемен в интеллектуальной сфере жизнедеятельности общества, внедрить новое мышление в общественное сознание.

В настоящее время наиболее интегрированным показателем уровня жизни населения, отражающем экономический и социальный прогресс в той или иной стране, является Индекс человеческого потенциала (ИЧП), рассчитанный в соответствии с методикой Программы мирового развития Организации Объединенных Наций (UNDP). В отличие от показателя внутреннего валового продукта (ВВП) в расчете на душу населения, ИЧП объединяет несколько измерителей благосостояния (стоимость жизни, уровень доходов населения, степень грамотности взрослых в соотношении начального, среднего и высшего образования и некоторые другие). Закономерно, что богатые страны, в отличие от бедных, имеют и более высокие ранги индекса ИЧП, однако жесткой связи здесь не наблюдается. Например, США, обогнав все страны по уровню ВВП на душу населения, имеет третий уровень ИЧП, а Канада, имея самый высокий ИЧП, занимает только 13-е место по уровню ВВП на душу населения, в то время как Сингапур, достигнув 4-го места по уровню ВВП на душу населения, находится только на 22-м месте по уровню ИЧП. Из стран бывшего социалистического лагеря в первую сотню вошли только Чехия, Польша, Венгрия и Россия (по степени убывания), «потеснив» развивающиеся латиноамериканские страны¹

Выявление роли образования в обеспечении общественного воспроизводственного процесса связано с анализом идейно-философских воззрений на образование как на инструмент государства, используемый для формирования определенного социального типа личности, удобного для данной социальной системы (идеологическая концепция), или же сведение образования к узкопрофессиональной подготовке (технократическая концепция). Существующие традиционные концепции образования становятся во многом малопродуктивными, требующими новый взгляд, новую трактовку роли образования в качестве подсистемного элемента культуры. Социально-институциональные формы, в которых до сего времени развивалось образование и наука, нуждаются в глубоком осмыслении.

¹ См.: Аганбегян А.Г. Россия на пути к равновесной рыночной экономике: «При наших возможностях это вполне осуществимо» //ЭКО. 1999. № 6.

В отечественной литературе в настоящее время можно встретить множество подходов в определении социального предназначения и социальных функций образования как социального института общества. Выделяя основной предмет социологии образования, исследующей систему образования как социальный институт, и ее взаимодействие с обществом, важно очертить основной круг исследовательских проблем. Его составляют проблемы воспроизводства общественных условий возникновения, функционирования и развития современных систем образования, формирования производственно-технических и социальных требований к системе образования, детерминируемые научно-техническим прогрессом, проблемы социального равенства и неравенства в сфере образования, функционирование учебного заведения как социальной системы, взаимодействие системы образования с другими социальными институтами общества, социальной структурой, национально-этническими отношениями, духовным миром людей. И, наконец, проблемы участия и влияния системы образования на перманентный процесс социализации молодых поколений.²

Выступая в качестве самостоятельного и независимого, институт профессионального образования имеет свое функционально-целевое

назначение в обществе, которое определяется характером реализуемой общественной потребности в подготовке профессионально специализированных кадров. Вместе с тем, сам процесс получения профессионального образования и факт его освоения обеспечивают удовлетворение индивидуально-личностных потребностей, связанных в, первую очередь, с актуализацией индивидуальных способностей личности. Можно утверждать, что институт профессионального образования в рамках возможного для каждого конкретного типа общества объединяет индивидуальные и общественные потребности в развитии и самореализации личности на основе выбора личностью определенного направления своей будущей профессиональной деятельности и последующей профессиональной подготовки к ней.

Вместе с тем, вряд ли было бы правильным сводить целевое и функциональное назначение института профессионального образования исключительно лишь к удовлетворению утилитарной общественной

² См.: Социологический энциклопедический словарь / Под ред. Г.В. Осипова. М., 1998.

и личностной потребностей – к обеспечению сферы общественного производства профессионально подготовленными членами общества. Здесь представляется более уместным термин «подготовка к специализированной профессиональной деятельности», предполагающий необходимость усвоения в процессе обучения не только комплекса профессиональных знаний и умений, но и достижения соответствующего уровня общей культуры, навыков межличностного общения и образцов поведения, детерминированных общим многоаспектным процессом социализации личности.

Возникновение любого социального института связано с необходимостью удовлетворения определенных социальных потребностей в той или иной сфере общественной жизни. Образование не является исключением. Удовлетворение потребности в передаче социального опыта, социализации в институциональной форме посредством образования становится, с одной стороны, нормой общества, с другой – его целью, поскольку меняющиеся и развивающиеся образовательные потребности требуют адекватного их удовлетворения. Возникнув как утилитарно-необходимый, ибо способствовал выживанию, социальный институт образования становится необходимым элементом социальной структуры, постепенно утрачивая при этом свою сугубо утилитарную направленность.

Рассмотрение человека в качестве «элементарного бытия» богатства общества соответствует логике исторического развития производства, ибо история последнего начинается как производство и воспроизводство человека, основного субъекта общественного воспроизводственного процесса. Целью многих общин, предшествовавших капитализму, было, по словам К. Маркса, «сохранение, т. е. воспроизводство образующих общину индивидов...», что нашло отражение в воззрениях древних авторов, у которых «человек... выступает как цель производства». И далее вряд ли вызовет сомнение положение о том, что условиями производства человеческой личности является культивирование всех свойств общественного человека – «производство его как человека с возможно более богатыми свойствами и связями, а потому и потребностями, – производство человека как возможно более целостного и универсального продукта общества...»³.

Естественно историческая смена поколений детерминирует не только процесс простого воспроизводства социальной структуры, но

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 349, т.46, ч.1, с. 483, 476, 386

и обновляет всю систему общественных отношений. Поступательный ход исторического развития, другими словами, социальное движение материи, это, по словам классиков, «связанный ряд форм общения» и соответствующего каждой из них уровня производительных сил общества. Движущей силой прогрессивного хода исторического процесса на каждом из его этапов развития выступают противоречия между производительными силами и формой общения.

Важно осознавать, что воспроизводственный процесс протекает весьма неоднозначно в традиционно стабильных, в динамично развивающихся и тем более в кризисных общественных системах. В отличие от стабильных, инновационный процесс в кризисных (переходных) обществах, передача социального багажа (материального и духовного) от поколения к поколению сопряжена, как правило, с резким (конфликтным) отрицанием старого, прошлого, отжившего. От того, насколько гармонично (дисгармонично) реализуется воспроизводственная функция (миссия) молодежи, будет зависеть, очевидно, и степень благополучия российского общества в обозримой и особенно, отдаленной перспективе.

Спрос населения на профессионально-образовательные услуги выступает одной из важных детерминант рыночных преобразований. Разрабатывая стратегические направления своего развития, учреждения профессионального образования приходится учитывать диалектическое единство потребностей в образовательных услугах: на уровне общего (потребности российской экономики), особенного (потребности региональной экономики), частного (потребности конкретных предприятий) и единичного (потребности конкретной личности). Образование, как и любой социальный институт, характеризуется специфической системой функций, ориентированных на реализацию определенных общественных, групповых и индивидуальных потребностей.

Эти потребности, трансформируясь через социальные интересы общества и групп, приобретают форму социальных заказов. Последние всегда противоречивы и многоплановы, поскольку, с одной стороны, в обществе достаточно широк спектр социальных интересов и потребностей, а с другой система образования имеет дело со множеством источников заказа: в качестве таковых могут выступать государство, регионы, муниципальные образования, социальные группы, конкретные лич-

ности. Тем не менее, в этом многообразии выделяется ведущий социальный заказ.

Отличительной чертой российского образования было то, что субъектом ведущего социального заказа неизменно выступало государство, акцентировавшее и развивающее в разное время разные стороны образования. Как правило, это был заказ на военную, трудовую или идеологическую подготовку молодежи. Приоритет знаний отдавался сфере точных (технократизм) или гуманитарных наук (гуманитаризация), иностранных языков и т. д. Под выполнение ведущего заказа, который менялся достаточно часто, готовилась очередная реформа образования. В результате наиболее значимыми, ценными для общества становились акцентируемые аспекты образования. Таким образом, реализация потребности в образовании во многом трансформировалась, скажем, в вопрос политический, экономический или правовой.

Формирование потребности в образовании индивида в значительной степени детерминировано реально существующим спектром образовательных услуг, а также путями и способами удовлетворения потребностей в образовании, установленными и санкционированными государством. Последнее, определяя направление, цели и среду развития системы образования, конкретизирует и закрепляет его (процесс развития) в стандартах, в нормативно-правовой базе, идеологической политике. Таким образом, государство получает возможность регулировать развитие и формирование потребности в образовании у субъектов на всех уровнях (федерация, регион, муниципалитет, производство, личность).

В отличие от государственной, общественная потребность в образовании выражается в спросе на образование различных социальных групп. Качественные характеристики потребностей в образовании различных социальных групп могут не совпадать и даже противоречить друг другу, вследствие чего группы могут конкурировать за право воплощения и удовлетворения своих потребностей в образовании. Государственная потребность в образовании отличается от общественной тем, что она подкрепляется, как правило, властными ресурсами. Государство берет на себя и отвечает за разработку образовательной политики, образовательного права, осуществление контроля за ходом их реализации. При этом, можно утверждать, что государственная потребность в образовании проявляется, прежде всего, в нормативно-правовой базе функционирования образования

конкретной страны: доктринах, где фиксируются основные положения государственной политики и государственные гарантии субъектов образования и законах об образовании.

В общественном воспроизводственном процессе, прежде всего в процессе воспроизводства человеческого материала (воспроизводство Человека), в частности, в процессе социализации молодых поколений россиян, их вступления в общественное производство в настоящее время обозначились острые противоречия, требующие своего разрешения. Это противоречия между: а) стремлением видеть российское общество процветающим с современной рыночной экономикой, гражданским обществом и реальным экономическим состоянием страны, с непоследовательностью осуществления политического курса на демократизацию общественных отношений; б) традиционными представлениями о социальной справедливости, социальном равенстве и бурно растущей социальной и имущественной дифференциацией населения,

в том числе молодежи, невозможностью последней удовлетворить свои притязания в части повышения жизненного уровня и стандарта; в) нарождающимся новым производством, рыночными отношениями и невостребованным потенциалом молодежи, между оставшимися административными методами воспитания и управления в сфере образования и стремлением (в первую очередь молодежи) к демократическим, формам жизнедеятельности, к самостоятельности, к самоуправлению.

Социально-экономическая потребность в образовании возникает в результате осознания обществом в целом и отдельными его членами роли образования в подготовке человека к производственной и другим видам формам человеческой деятельности, а также порождается стремлением человека к саморазвитию. Эти два аспекта выступают обоснованием масштабов и темпов изменения всей системы профессионального образования в регионе.

В конечном счете, реализация и общественной и государственной потребности в образовании происходит на уровне личности. Личная потребность в профессиональном образовании (в первую очередь, в высшем) определяется ценностью образования для конкретной личности. В выборе профессии, а значит и учебного заведения, немаловажную роль играют субъективная мотивация, социальная ориентация и жизненные планы молодых людей и их родителей (близких им людей). Именно в этих факторах

выражается стремление молодежи занять определенное положение в обществе.

В настоящее время процесс жизненного самоопределения молодежи детерминируется, как правило, не согласованием личных (семейных) и общественных интересов, а на простом манипуляционном перераспределении рабочей силы, в ходе которого типичной и наиболее приемлемой для предприятия фигурой становится работник–маргинал, готовый к смене профессий, усвоивший определенный «рыночный набор» видов деятельности (владение компьютером, знакомство с иностранными языками, овладение первичной культурой ведения бизнеса и т. п.). Иными словами, основной направленностью жизненных устремлений личности выпускника школы становится, прежде всего, стремление найти место в жизни, свою жизненную нишу, а уж затем профессионализация в определенной сфере деятельности. Можно утверждать, что социальная функция современного высшего образования в отличие от предметно-профессиональной в сознании выпускника школы является наиболее привлекательной.

Сложившаяся к началу третьего тысячелетия в российском обществе социокультурная ситуация во многом парадоксальна. Человек (личность) в процессе социализации продвигается по образовательной лестнице, социальные группы стремятся реализовать свои интересы в сфере образования, общество пытается непрерывно реформировать эту сферу, не видя, как правило, своих перспектив даже в пределах одного школьного поколения (10–12 лет). Это, во многом является результатом управления образованием по принципу «здесь и сейчас» без учета стратегического развития этой сферы, знания закономерностей ее развития и общества в целом, среди которых инерционность образования важна как основа устойчивого развития общества.

Как подчеркивает московский социолог В. И. Чупров, у современных молодых людей, вступающих в общественное производство, более заметной стала тенденция инструментализации мотивации труда. Отношение к труду как самоценности (с точкой зрения его содержания), вытесняется в сознании молодежи оценкой смысла труда преимущественно как средства достижения других прагматических целей. У молодых россиян слабо развивается комплекс таких ценностей, как мастерство, добросовестность, ответственность, честность, бережливость, самоотдача, во многом характерный для западной трудовой этики. По данным сравнительных исследо-

ваний у молодых россиян мастерство и профессионализм как факторы личностного определения передвинулись по сравнению с 1990 г. со 2-го места на 6-е, честность и принципиальность с 3-го на 5-е место, а высокие показатели в работе с 5-го на 9-е место. Представляется несложным предвидеть, что сохранение подобной тенденции ведет к дальнейшей деформации трудовой мотивации⁴.

Отмеченная тенденция массового подчинения интересов органического развития профессии требованиям ее экономической эффективности в обозримом будущем, скорее всего, сохранится, хотя это чревато отказом целых социальных групп и слоев от поисков собственной идентичности в сфере профессиональной деятельности». Последнее, в свою очередь, порождается рассогласованием ценностно-нормативной системы, регулирующей деятельность работников-профессионалов в сфере производства в условиях социальной аномии.

Отношение молодого человека к профессии во многом определяется социальным статусом последней. Если обратиться к истории отечественной социологии, то еще в 60–80-е годы социологи выделяли их две основные стороны. С одной стороны, он различал трудовую функцию профессии, как отражение объективно заданных условий и содержания труда, а с другой, характеристика способности, соответствия и подготовленности работника к выполнению трудовых операций, которую можно отнести к субъективной составляющей профессии. Проблема соединения работника с условиями производства и условиями его собственного развития составляет центральное ядро профессии.

Особый аспект жизненного самоопределения и выработки жизненной стратегии молодым человеком и его родителями (ближними родственниками) связан с введением института платных образовательных услуг, которое обеспечило развитие рынка в этой традиционно важной для россиян сфере удовлетворения потребностей. Однако нельзя не осознавать, что режим рыночного функционирования обуславливает асимметрию развития образования. Она проявляется в следующем: на рынке образовательных услуг их потребители (в нашем случае молодые люди – выпускники общеобразовательных школ) выбирают из предлагаемых в первую очередь те услуги, которые имеют актуальный спрос на рынке труда. Казалось бы,

⁴ Чупров В.И. Молодежь в общественном воспроизводстве // Социс. 1998. № 3.

на этом этапе жизненного самоопределения он экономически и социально правомочен и оправдан. Однако нельзя не учитывать, что этот выбор осуществляется, как правило, в ситуации существенной неопределенности относительно выгод, которые могут быть получены от той или иной образовательной услуги в отдаленной перспективе. Потребители образовательных услуг должны быть готовы к прогнозированию своего рыночного поведения, по крайней мере, на 5–10 летний лаг предстоящей жизни. Естественно, они не готовы сделать такой прогноз и, не имея опыта рыночного поведения, не понимают жизненной его необходимости.

Сегодня уже стало очевидным, что жизненные планы выпускников учебных заведений и в первую очередь учеников старших классов школ, их профессиональная ориентация представляют несомненный интерес для социологов, так как их изучение, определение меры соответствия реальной динамике профессиональной и социальной структуры территориальной общности позволяет более целенаправленно развивать систему профессионального образования в условиях конкретного региона.

Наш опрос показал, что выпускники школ делают профессиональный выбор вполне в духе конъюнктуры времени, не всегда соотнося это с потребностями регионального хозяйства и с возможностями реализовать себя на местном рынке труда. В условиях рыночных отношений потребность в образовании выступает как взаимозависимый процесс выбора и освоения личностью выбранной и установившейся в его сознании своеобразной образовательной траектории. Чем шире спектр образовательных услуг, тем больше возможность у потребителя найти реальное воплощение образа своей потребности. Потребность в образовательных услугах – это спрос, который предъявляет личность и общество на те или иные образовательные услуги.

Производственной сфере региона в целом, каждому отдельному предприятию, в частности, в соответствии с собственными задачами производства, требуется определенная профессиональная структура рабочей силы, которая в свою очередь предусматривает конкретную структуру системы профессионального образования. Спрос на образовательные услуги диктуется достигнутым уровнем развития конкретного производства, производственного комплекса региона в целом. В то же время, за последние 10–15 лет государство фактически самоотстранилось от регулирования

этой сферы, передав его в компетенцию регионов и заведений профессионального образования В первую очередь это касается вузов.

И еще одна немаловажная проблема. Потребительское отношение к образованию проявляется в том, что человек сам начинает определять, «фильтровать» специальности, предметы в рамках учебной программы, которые, по его мнению, будут «нужны» или «не нужны» в будущей профессиональной деятельности. Вместе с тем, участие в образовательном процессе рассматривается молодым человеком не только как фактор удовлетворения личной потребности в приобретении знаний, умений, навыков, но и как один из инструментов, который наравне с другими факторами (в первую очередь личной активностью) способен обеспечить успех в жизни молодого специалиста, в частности, как средство достижения экономического успеха.

В настоящее время существенным фактором идущего процесса социальной селекции в сфере образования является не только влияние микросреды (в первую очередь семьи), но и мезосреды (территориальной общности: размеры и тип поселения, уровень и качество развития социальной инфраструктуры, национально-этнические и культурно-исторические традиции и т. д.). Выходцы из различного типа поселенческих структур имеют, как правило, существенно различающиеся возможности в получении образования, приобщения к ценностям культуры и, как следствие различия в социальной мобильности.

Следует отметить, что, несмотря на единство образовательных стандартов и территориальных особенностей качество подготовки специалистов в образовательных учреждениях одного региона достаточно часто существенно различаются. Такая ситуация детерминирует целенаправленные усилия региональных органов управления образованием на формирование эффективных систем административного управления качеством, которая распространилась бы на все виды образовательных услуг, оказываемых учебными заведениями региона. Данная система, в конечном счете должна быть ориентирована на заказчика высококвалифицированной рабочей силы и должна включать механизм, обеспечивающий достижение этой цели.

В условиях модернизации общества нужна инновационная социальная политика в сфере труда и образования. Ее составляющими должны быть четыре направления (стратегии): а) компенсационная стратегия – выско-

божающиеся работники, подлежащие перераспределению и переподготовке; б) стимулирующая стратегия предполагает создание и реализацию такого социального механизма, который бы обеспечивал и максимально учитывал разнообразие установок и трудового поведения населения; в) стратегия социальной адаптации обеспечивает плюрализм форм трудового образа жизни (работа на предприятии любой формы собственности или индивидуальная трудовая деятельность) и г) стратегия социального партнерства – достижение согласия по разным аспектам трудовой деятельности между тремя социальными субъектами: правительством, предпринимателями (руководителями предприятий) и трудящимися. Основная в этом случае стратегия – это ведение диалога между тремя субъектами: правительством, предпринимателями (руководителями предприятий) и трудящимися. В комплексе они могут стать основой инновационной социальной политики в сфере образования.

А. Г. Мокронос И. Н. Маврина

Инновационно – предпринимательская стратегия развития вуза

Являющееся стратегическим выбором России инновационное развитие требует наличия работников с повышенной адаптивностью к изменениям, специфическими компетенциями поиска, оценки и внедрения нового. В этой связи учреждения профессионального образования становятся частью инновационной системы, входят в сети управления знаниями, поддерживая производство и трансферт новых знаний и технологий.

Ориентация высшего профессионального образования на принципы инновационного развития предполагает индивидуализацию образовательных траекторий, резкое увеличение возможностей при выборе образовательных программ и модулей, формирование открытого рынка образовательных услуг. На рынке труда трансформируются функции преподавателя, творческие компетенции его как исследователя, консультанта, руководителя проектов начинают преобладать над дидактикой.

Вызовы внешней среды обуславливают необходимость модернизации высшего профессионального образования, создания механизмов его непрерывного обновления в условиях конкурентных отношений.